

Кныш Евгений Викторович

Knysh Evgeny Viktorovich

аспирант Гуманитарного университета

PhD student, Liberal Arts University

**ПРАКТИКИ СОБОРНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ)**

**CONCILIARITY PRACTICES
IN MODERN RUSSIAN ORTHODOX
CULTURE (CASE STUDY OF
THE TRANSFIGURATION
FELLOWSHIP OF MINOR ORTHODOX
BROTHERHOODS)**

Аннотация:

В статье рассматриваются сущность соборности как социально-религиозной категории, ее характерные черты и критерии. Описан опыт одного из самых крупных феноменов соборности в современной православной культуре – Преображенского содружества малых православных братств. Анализируются практики общения участников этого сообщества, выявляются их позитивные и негативные тенденции, дается оценка их соответствия соборным принципам.

Ключевые слова:

православная культура, соборность, сущность соборности, критерии соборности, коммуникации, братство, Преображенское содружество малых православных братств.

Summary:

The article considers the essence of conciliarity (sobornost) as a social and religious phenomenon, its essential features and criteria. The author focuses on the experience of the Transfiguration Fellowship of Minor Orthodox Brotherhoods which is one of the major conciliarity phenomena in the modern Orthodox culture. The article analyses the communication practices of the community participants, identifies their positive and negative trends, and assesses their compliance with the conciliarity principles.

Keywords:

Orthodox culture, conciliarity (sobornost), essence of conciliarity, criteria of conciliarity, communication, brotherhood, Transfiguration Fellowship of Minor Orthodox Brotherhoods.

Введение

В культуре современных развитых стран важное место занимает признание значимости индивидуальности, потребностей конкретного человека. При всех известных преимуществах такой ценностной ориентации ее обратной стороной, очевидно, являются атомизация общества, отчуждение и «потребительско-функциональный крен» в межличностных коммуникациях, когда взаимодействие людей строится во многом на принципах «полезности человека» [1; 2, с. 27–30]. Это создает серьезные препятствия для формирования и устойчивого функционирования социальной группы, предполагающей длительные отношения, активное общение и совместную активность разных людей, объединенных на нематериальной основе, например религиозных сообществ. Это можно отнести и к современной православной культуре: церковь нередко воспринимается даже верующими людьми как место для удовлетворения собственных духовных потребностей. Между тем одним из фундаментальных элементов православной культуры, призванных ограничивать отклонения в сторону как крайнего индивидуализма в ущерб религиозному единству, так и коллективизма, ущемляющего личное начало, является соборность [3].

Феномен соборности: сущность, критерии, формы

Это понятие, что характерно для христианства, представляет собой, с одной стороны, труднодостижимый идеал духовного состояния религиозного сообщества, совместного бытия людей, а с другой – конкретный социально-религиозный феномен, имеющий зримое воплощение в различные исторические периоды. Особенно это актуально для современных религиозных групп, сталкивающихся с перечисленными выше несовместимыми с «аутентичным» христианством трудностями. Но прежде чем говорить о современности, следует остановиться собственно на феномене соборности, кратко обозначив его сущность, характерные черты, выделив возможные критерии соответствия соборным принципам различных религиозных практик.

Под **феноменом соборности** мы вслед за А.С. Хомяковым, Д.А. Хомяковым, Вл.С. Соловьевым, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, Вл.Н. Лосским, Г. Флоровским [4, с. 297–302; 5, с. 13; 6, с. 597–600; 7, с. 70–100; 8, с. 40–41, 163, 204; 9; 10, с. 96–108; 11, с. 44–59] и некоторыми другими понимаем такую форму социальности, в которой выражены одновременно единство и свобода ее членов, их «плотная» житейская и духовная связь, стремление к соответствию евангельской максиме бытия и достижению «энергийной» приобщенности к Богу. Соответственно выделяем **четыре сущностные черты соборности**: 1) антиномию единства и свободы участников, 2) их тесную житейскую и духовно-нравственную связь, 3) принципиальную ориента-

цию в повседневности на евангельскую максиму, 4) Богочеловеческую сущность соборного общества. Из этих характеристик в свою очередь следуют **критерии соборности**. На *персональном* уровне в качестве критерия, на наш взгляд, выступает способность многих членов сообщества к «отвержению себя» (примата своего мнения, эгоизма); на *коммуникативном* – наличие постоянной практики «глубоких» коммуникаций; на *ценностном и энергийном* – высокая степень стремления многих участников воплощать в жизни евангельскую норму и, соответственно, иметь «энергийную» связь с Богом («стяжать благодать»).

Кроме критериев, следующих непосредственно из сущностных черт соборности, нами определены еще два уровня, которые относятся к характеристике соборного сообщества как определенной формы социальности. Во-первых, это *уровень управления*. Ему соответствует антиномическая двойственность в управлении сообществом и принятии решений, которая заключается в «полноценном» функционировании как демократических элементов (возможность любому участнику принимать участие в обсуждении решений, допуск «разногласий», необходимость всеобщего одобрения решений), так и административных (решающая роль в «прениях» авторитетных членов сообщества, возможность предварительного обсуждения и даже принятия решения ими в узком кругу с последующим принятием остальными членами «по послушанию»). При этом крен в любую сторону недопустим. Принятое решение обязательно верифицируется сообществом на соответствие евангельским нормам. Во-вторых, это *контекстуальный уровень*, подразумевающий не только налаженный «механизм» восприятия исторического наследия православия, традиции, но и собиранье и использование собственного опыта [12].

Практики соборности, соответствующие вышеперечисленным критериям, находили свое применение не только в «эталонный» для различных мыслителей и многих верующих «раннехристианский период», но и в другие эпохи, несмотря на все исторические перипетии и сложности в развитии христианских сообществ. В современной православной культуре можно выделить такие виды религиозных сообществ, как монашество, приход, братство (сестричество). Эти формы прошли длительный период своего культурно-исторического развития и претерпели различные трансформации, связанные с воплощением соборных принципов [13]. На сегодняшний день в каждой из них возможна активная совместная, соборная жизнедеятельность людей. Однако монастыри остаются закрытыми структурами, приходы в сильной степени зависят от фигуры настоятеля, его понимания церковной деятельности, приоритетов развития общин. Кроме того, приходы в значительной степени подверглись насильственной секуляризации, которая, как известно, проводилась в советское время и привела к пассивности прихожан, индивидуализации восприятия церковных таинств и в целом потребительскому отношению к храму. Особенно это заметно в сравнении с другими конфессиями, например протестантскими [14]. «Подлинная» соборность в них еще только начинает развиваться.

Считаем наиболее перспективным относительно интенции к воплощению соборности «формат» православных братств или сестричеств, поскольку они представляют собою зачастую добровольное объединение тех, кто не хочет ограничиваться «походом» в храм раз в неделю (а то и в месяц или в год), а стремится к активному приложению своей веры и поэтому априори отличается более высоким уровнем вовлеченности и сплоченности. Все это является предпосылками к достижению соборности.

Современные православные братства: виды, примеры

Современные православные братства в зависимости от места своего образования и принадлежности могут быть приходскими, крайне редко монастырскими, епархиальными, межприходскими [15]. Стоит также выделить «общецерковные» братства, охватывающие разные города, епархии и даже страны. Отметим, что братства могут быть привязаны к конкретной церковной единице, например к монастырю или приходу, а могут носить «персонализированный» характер, поддерживая постоянную связь с определенным авторитетным лицом, чаще всего со своим основателем или каким-либо церковным деятелем.

В отличие от приходов и монастырей братства обычно имеют выраженную цель или несколько целей в своей деятельности. Здесь наблюдается определенная преемственность с теми формами братства, которые известны из истории. Религиозно-охранительные братства противостоят религиозной экспансии со стороны других конфессий. Также бывают благотворительные, просветительские, миссионерские, церковностроительные братства (помогают осуществлять хозяйственную, богослужебную деятельность на приходе, поддерживают храм и т. д.) [16]. Идея формирования братства может быть инициативой как «сверху» (например, когда епархиальными властями необходимо найти ресурсы для поддержки и реализации церковных «проектов»), так и «снизу», от «мирян» (т. е. благодаря потребностям в объединении у людей, не имеющих церковных «должностей»).

В современной православной культуре есть немало количество братств. По понятным причинам особенно много их появилось после распада Советского Союза. Например, «классическое» братство во Имя Всемилостивого Спаса, созданное в 1990 г. вокруг нескольких московских священнослужителей и являющееся межприходским, характеризуется обширной деятельностью, которая не сводится к выполнению только одной задачи, а выделяется своими благотворительным (уход

за больными, помощь нуждающимся, организация похорон малоимущих и др.), просветительским (поддерживает Православный Свято-Тихоновский богословский институт, православные гимназии и др.), церковностроительным (участие в уборке, украшении, ремонте храмов) аспектами [17].

Преображенское содружество: особенности и история становления

Остановимся на опыте крупного общецерковного братства, т. е. не привязанного к определенному приходу, не локализованного в определенном городе или области. Оно не заявляет какую-то одну цель деятельности и обладает успешным опытом создания и развития различных форм взаимодействия с церковью и обществом [18]. Речь пойдет об одном из крупнейших «мирянских» православных движений, так называемом Преображенском содружестве малых православных братств, далее – Содружестве. Оно представлено в разных городах России и за рубежом, поддерживает разностороннюю активность, в первую очередь просветительского характера, сконцентрированную вокруг собственного, аккредитованного государством частного Свято-Филаретовского православно-христианского института, занимается благотворительной, миссионерской деятельностью.

Рассмотрим краткую историю становления этого братства, его особенности, а также характер воплощения соборности, того, что в этой сфере соответствует соборным принципам, а что вызывает вопросы. Поскольку соотношение жизнедеятельности Содружества со всеми шестью критериями соборности требует масштабного исследования, а данная работа является, по сути, первым подступом к изучению этой темы, то сосредоточимся на рассмотрении его опыта только на одном уровне – коммуникационном. Выбор этого критерия для рассмотрения объясняется тем, что «плотные» контекстные горизонтальные коммуникации между участниками являются одним из фундирующих начал, связанным как с исходным посылом возникновения, так и с обеспечением устойчивости функционирования до наших дней всего сообщества.

Содружество представляет собой «межбратский союз», а попросту сеть, состоящую из так называемых «малых православных братств», которые насчитывают в среднем 40–60 человек [19]. Каждое малое братство, в свою очередь, состоит из малых групп или общин, включающих в себя в среднем от 10 до 20 человек. Общий орган управления жизнью всего Содружества – это представительское собрание, проводимое ежемесячно и включающее в себя руководителей каждого малого братства (председателей). Основатель движения – священник Георгий Кочетков по отношению к Содружеству имеет статус «духовного попечителя» и отвечает за стратегические задачи, а также является одним из основных авторитетов и экспертов, а иногда и решающим голосом в обсуждении различных вопросов.

Движение зародилось в среде московской интеллигенции в 70-е гг. XX в. Оно росло постепенно и долгое время было неофициальным. В 1990 г. на общем «учредительном» собрании сторонники движения определили себя как братство [20]. Его деятельность в условиях религиозной свободы стала осуществляться активнее, но не без проблем. Так, в 1990-е гг. центральная, московская часть движения лишилась своего прихода, где настоятелем был духовный попечитель, а все движение еще долгое время находилось под огнем критики со стороны некоторых церковных деятелей [21]. Тем не менее на сегодняшний день Содружество объединяет уже несколько тысяч верующих, в основном мирян.

Воплощение соборности в опыте Содружества: характер коммуникаций

Движение изначально возникло и развивалось, отвечая в том числе на насущную потребность многих людей еще советского времени в общении на религиозные темы. При рассмотрении характера современного нам общения участников общности в первую очередь выделим горизонтальные коммуникации внутри малых групп как базовые. Как правило, еженедельно вечером в один из будних дней члены группы встречаются для совместной молитвы, чтения и обсуждения отрывка из Священного Писания, например Евангелия, основных церковных и внутрибратских новостей, совместных дел веры, вопросов личного и общего духовного роста, трудностей и вопросов взаимопомощи [22], а также тех решений, которые подготовлены на более высоком уровне управления (в малом братстве или Содружестве). Поскольку эта практика является регулярной, то постепенно коммуникации членов группы, по их собственным оценкам, становятся похожими на семейные, т. е. открытыми, близкими, настроенными на взаимопомощь. Отличие их от нерелигиозных контактов главным образом в том, что они одновременно и антропо-, и христоцентричны. Поэтому становится возможным обсуждать даже такие проблемы, которые не удается разрешить по разным причинам в домашней обстановке. Собственно, изначально эти «ячейки» братства и носили название «духовных семей» [23]. Общение между участниками групп происходит и за рамками встреч, на личной основе. Этот процесс схож с «обычной» дружбой и выражается в периодическом «созвоне» друг с другом, совместном посещении различных культурных учреждений, участии в днях рождения и т. д.

Также горизонтальные коммуникации происходят между членами разных групп, но состоящих в одном малом братстве. Здесь по воскресениям происходит совместная молитва, после церковной литургии – обсуждение Писания и кооперация по организации совместных «проектов». Ежемесячно и по православным праздникам малое братство собирается для совместной «братской трапезы», а ежегодно проводится недельный выезд за город, как раз нацеленный на «плотное» общение.

Кроме того, дополнительно общение происходит между членами Содружества из разных братств. В последние два года проводился так называемый «Преображенский фестиваль», который включал помимо прочего встречи в Москве между группами из разных малых братств. Горизонтальные коммуникации внутри Содружества поддерживаются и в рамках «специфической» деятельности, например практики «братского гостеприимства»: прием паломников из других братств немосковскими сообществами и проживание в Москве у членов московских братств братчиков, приехавших сдавать сессию в Свято-Филаретовском институте.

Собственно, учеба в «братском» институте также является одной из основ, а равно и особенностью всего движения. По словам братчиков, студенческое общение значительно расширяет восприятие христианской жизни, придает дополнительное воодушевление, создает стимулы для дальнейшей христианской активности.

Кроме этого, есть еще дополнительные горизонтальные коммуникации в рамках «профильных» межбратских объединений, своеобразных «подбратств», объединяющих врачей, «миссионеров», катехизаторов, общество «трезвения», молодежь и т. д.

Итак, можно заключить, что коммуникативные межличностные и межгрупповые связи в Содружестве:

- удовлетворяют потребности человека в защите, заботе, социализации, признании, реализации;
- в целом направлены на причастность к Божественному Абсолюту, актуализацию «божественного присутствия» в повседневной жизни человека;
- поддерживают процесс целостной инкультурации человека в специфическую братскую, церковную православную среду;
- содействуют сплочению и формированию круга единомышленников;
- побуждают к духовному совершенствованию и формированию потребности в совместной христианской деятельности;
- по сути, малые группы представляют собой уникальные «лаборатории» совместной христианской жизни, помогающие изменить человеческую сущность, привычки, социальные взгляды.

Таким образом, горизонтальные коммуникации между членами Содружества характеризуются определенным габитусом, содержащим «здоровое зерно» соборности. Понятно, что «плотное» и постоянное общение в своей «микровселенной уверенности» [24, р. 60] имеет и свои «узкие места», опасности. Содружество неоднократно критиковалось оппонентами, в том числе и на страницах различных печатных сборников, в материалах интернет-ресурсов [25; 26]. Однако эта критика, на наш взгляд, во многом субъективна, вызвана характерным для «православного консерватизма» негативным отношением к «иному», не попадающему под привычный «формат» церковной жизни, «традиционным» недоверием к христианскому единству и сплоченности как характерным свойствам разного рода сект, протестантских движений. Поэтому важно обратиться как к «внешним» научным, так и к внутренним источникам, отражающим взгляд изнутри самих участников движения на отрицательные и слабые места своей практики жизни. К ним можно отнести опасности:

- «замыкания» на жизнь в группе как зоне комфорта, изоляционизма;
- потребительского отношения к собратьям по вере, к Содружеству как успешной форме социальности;
- некоторых «универсальных» негативных тенденций в межличностном общении, таких как панибратство, сплетни и т. д.;
- клиширования сознания и общения принятыми в Содружестве взглядами, оценками;
- повышенного внимания к различной активности, «мероприятиям» в ущерб процессу духовного роста и поэтому постепенного внутреннего выхолащивания;
- подмены задач духовного роста социализацией, не удавшейся по тем или иным причинам в «светской» жизни;
- произвольного давления более активных членов групп на менее активных, сомневающийся или являющихся таковыми по своему складу характера, или не имеющих потребности в определенной активности.

Этим тенденциям противостоят практика чтения и соотнесения со своей жизнью Библии, выдающихся богословских и философских работ, а также получение образования в собственном институте, постоянные внутренние просветительские встречи, выездные встречи-соборы, актуализирующие святоотеческий, современный опыт благочестия, практика «советования» как с духовным попечителем, так и с другими, в том числе «небратскими», священниками, друг с другом и с более опытными в духовной жизни собратьями.

Заключение

Практическое осуществление коммуникаций в Содружестве заставляет говорить о нем как о самобытном православном культурном феномене. Движение принципиально ориентируется на соборность, подчеркивая ее в качестве приоритета усилий в своей деятельности и как один из базовых

принципов [27]. Здесь есть и свои сложности, особенно в части признания опыта и практики Содружества остальным церковным сообществом, есть изоляционизм в определенной степени. Однако движение в целом продолжает развиваться. Многие моменты, как положительные, так и отрицательные, получают внутреннюю оценку и корректируются [28]. Кроме того, в последнее время для Содружества открываются новые возможности для диалога внутри православной церкви [29]. Оно настроено на развитие диалога с «внешней средой», и не только внутри православия, но и за счет связей с различными христианскими движениями, участия представителей Содружества в конференциях и на форумах других движений и наоборот. Благодаря наличию в своей структуре православного аккредитованного института, членов сообщества, имеющих квалификацию и признание, Содружество ведет диалог с научным сообществом, деятелями искусства [30]. Дальнейшее изучение воплощения соборности Содружеством требует обращения к другим критериям и уровням, а значит, отдельного рассмотрения других аспектов его жизнедеятельности.

Ссылки и примечания:

1. Byrd D.J. Islam in a Post-Secular Society: Religion, Secularity, and the Antagonism of Recalcitrant Faith. Boston, 2016. P. 173.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
3. Символ веры (текст молитвы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/simvol-very/> (дата обращения: 25.04.2017).
4. Хомяков А.С. Письмо к редактору "L'Union Chretienne" о значении слов: «кафолический» и «соборный» (по поводу речи отца Гагарина, иезуита) [Электронный ресурс]. URL: [http://religio.rhga.ru/upload/iblock/bf1/26\)%20%D0%90.%20%D0%A1.%20%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf](http://religio.rhga.ru/upload/iblock/bf1/26)%20%D0%90.%20%D0%A1.%20%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf) (дата обращения: 10.05.2017).
5. Хомяков Д.А. Соборное завершение и приходская основа церковного строя. М., 1906. 38 с.
6. Соловьев В. Оправдание добра / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2012. 656 с.
7. Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения православной церкви [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/wp-content/uploads/bg_forreaders/pravoslavie-ocherki-ucheniya-pravoslavnoj-cerkvi_8484.pdf (дата обращения: 09.03.2017).
8. Бердяев Н.А. Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М., 2012. 624 с.
9. Лосский Н.О. Соборность (кафолическость) и первенство в православной экклезиологии [Электронный ресурс]. URL: <http://archivorthodoxy.com/page-1349.html> (дата обращения: 09.03.2017).
10. Лосский В.Н. По образу и подобию [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/books/download/11650-podobrazu-i-podobiyu.pdf> (дата обращения: 09.03.2017).
11. Флоровский Г.В. Богословские статьи 4. О церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/books/download/13472-bogoslovskie-stati-o-tserkvi.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
12. См. подробнее в работе: Кныш Е.В. Соборность как феномен православной культуры: актуальность, критерии, практики // Культура и цивилизация. 2017. № 2.
13. Там же.
14. Филатов С. Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2005. № 6 (27). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva> (дата обращения: 12.03.2017).
15. См. подробнее: Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Н. Новгород, 2006. 251 с.
16. Там же. С. 177.
17. Православное благотворительное Братство во Имя Всемилостивого Спаса (Спасское Братство) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/cgi-bin/code.exe/br/brats.htm?ans> (дата обращения: 12.05.2017).
18. Седакова О.А. Светская культура и Церковь: поле взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2452194.html> (дата обращения: 25.04.2017).
19. О нас [Электронный ресурс] // Преображенское братство. URL: <https://psmb.ru/o-nas.html> (дата обращения: 25.04.2017).
20. Священник Георгий Кочетков: «Наше движение возникло естественно...» [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://psmb.ru/a/svyashchennik-georgiy-kochetkov-nashe-dvizhenie-vozniklo-estestvenno.html> (дата обращения: 05.05.2017).
21. Суд им давно готов. О вероучении и пастырской практике священника Георгия Кочеткова. М., 2000. 184 с.
22. Брандт Г.А. Церковь и культура: новая встреча в «разломе эпох» (опыт обновления церковной жизни Преображенским содружеством малых православных братств) // Российский человек в разломе эпох: quo vadis? : материалы XV международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (26–27 апр. 2012 г.) : в 2 т. / редкол. Л.А. Закс [и др.]. Екатеринбург, 2012. Т. 1. С. 239–243.
23. Священник Георгий Кочетков. Приходские общины в православной церкви и потребности современного общества в СССР [Электронный ресурс] // Православная община. 1991. № 1. URL: <http://pravoslavnaya-obshina.ru/1991/no1/article/prikhodskie-obshchiny-v-parvoslavnoi-cerkvi-i-potrebnosti/> (дата обращения: 10.05.2017).
24. См.: Hervieu-Léger D. Le partage du croire religieux dans des sociétés d'individus // L'Année sociologique. 2010. Vol. 60, no. 1. P. 41–62.
25. См., например: Суд им давно готов ... ; Hervieu-Léger D. Op. cit.
26. См., например: Духанин В. Опасные тенденции в учении и пастырской практике священника Георгия Кочеткова [Электронный ресурс] // Благодатный огонь. URL: <http://www.blagogon.ru/digest/361/> (дата обращения: 12.03.2017).
27. Принципы жизни Преображенского братства [Электронный ресурс] // Преображенское братство. URL: <https://psmb.ru/o-nas/printsipy-zhizni.html> (дата обращения: 25.04.2017).
28. Наше призвание и наша жизнь: риск и неизбежность их согласования : материалы VIII Сретенского собора. Приложение к газете «Кифа». М., 2007. С. 21–22.
29. Имеющие надежду [Электронный ресурс] : материалы фестиваля «Преображенские встречи» // Преображенское братство. URL: <https://festival.psbm.ru/> (дата обращения: 25.04.2017).
30. Андросенко С. Физики и клирики искали смысл жизни [Электронный ресурс] // Свято-Филаретовский православно-христианский институт. URL: <https://sfi.ru/sfi-today/article/fiziki-i-kliriki-iskali-smysl-zhizni.html> (дата обращения: 21.04.2014) ; Седакова О.А. Что мы забыли о человеке [Электронный ресурс] // Преображенское братство. URL: <https://psmb.ru/a/chto-my-zabyli-o-cheloveke.html> (дата обращения: 25.04.2017).

References:

- 'About us' 2017, *Preobrazhenskoye bratstvo*, viewed 25 April 2017, <<https://psmb.ru/o-nas.html>>, (in Russian).
- Androsenko, S 2014, 'Physicists and clerics looked for the meaning of life', *Svyato-Filaretovskiy pravoslavno-khristianskiy institut*, viewed 21 April 2014, <<https://sfi.ru/sfi-today/article/fiziki-i-kliriki-iskali-smysl-zhizni.html>>, (in Russian).
- Bauman, Z & Inozemtsev, VL (ed.) 2005, *Individualized society*, Moscow, 390 p., (in Russian).
- Berdyayev, NA & Platonov, OA (comp.) (ed.) 2012, *Philosophy of inequality*, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Brandt, GA & Zaks, LA (et al.) 2012, 'Church and culture: a new meeting during the "split of epochs" (the experience of renewing the church life by the Transfiguration Brotherhood)', *Rossiyskiy chelovek v razlome epokh: quo vadis?: materialy XV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Gumanitarnogo universiteta (26–27 apr. 2012 g.)*, in 2 vols., Yekaterinburg, vol. 1, pp. 239-243, (in Russian).
- Bulgakov, S, Prot. 2017, *Orthodoxy. Essays on the Orthodox Church doctrine*, viewed 09 March 2017, <https://azbyka.ru/wp-content/uploads/bg_forreaders/pravoslavie-ocherki-ucheniya-pravoslavnoj-cerkvi_8484.pdf>, (in Russian).
- Byrd, DJ 2016, *Islam in a Post-Secular Society: Religion, Secularity, and the Antagonism of Recalcitrant Faith*, Boston, p. 173, <https://doi.org/10.1163/9789004328556>.
- Dorofeev, FA 2006, *Orthodox brotherhoods: genesis, evolution, modern state*, Nizhny Novgorod, 251 p., (in Russian).
- Dukhanin, V 2017, 'Dangerous trends in doctrine and pastoral practice of priest Georgy Kochetkov', *Blagodatnyy ogon'*, viewed 12 March 2017, <<http://www.blagogon.ru/digest/361/>>, (in Russian).
- Filatov, S 2005, 'Christian religious communities of Russia as a subject of civil society', *Otechestvennye zapiski*, no. 6 (27), viewed 12 March 2017, <<http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva>>, (in Russian).
- Florovsky, GV 2017, *Theological articles 4. About the church*, viewed 12 March 2017, <<https://azbyka.ru/oteknik/books/download/13472-bogoslovskie-stati-o-tserkvi.pdf>>, (in Russian).
- Hervieu-Léger, D 2010, 'Le partage du croire religieux dans des sociétés d'individus', *L'Année sociologique*, vol. 60, no. 1, pp. 41–62, <https://doi.org/10.3917/anso.101.0041>.
- Khomyakov, DA 1906, *Cathedral completion and parish basis of the church system*, Moscow, 38 p., (in Russian).
- Khomyakov, AS 2017, *A letter to the editor of L'Union Chretienne about the meaning of the words "catholic" and "conciliar" (concerning the speech of the reverend father Gagarin, Jesuit)*, viewed 10 May 2017, <[http://religio.rhga.ru/upload/iblock/bf1/26\)%20%D0%90.%20%D0%A1.%20%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf](http://religio.rhga.ru/upload/iblock/bf1/26)%20%D0%90.%20%D0%A1.%20%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2.pdf)>, (in Russian).
- Knysh, EV 2017, 'Conciliarity as a phenomenon of orthodox culture: relevance, criteria, practices', *Kul'tura i tsivilizatsiya*, no. 2, (in Russian).
- 'Life principles of the Transfiguration Brotherhood' 2017, *Preobrazhenskoye bratstvo*, viewed 25 April 2017, <<https://psmb.ru/o-nas/printsipy-zhizni.html>>, (in Russian).
- Lossky, NO 2017, *Conciliarity (catholicity) and primacy in Orthodox ecclesiology*, viewed 09 March 2017, <<http://archivorthodoxy.com/page-1349.html>>, (in Russian).
- Lossky, VN 2017, *According to the image and resemblance*, viewed 09 March 2017, <<https://azbyka.ru/oteknik/books/download/11650-po-obrazu-i-podobiyu.pdf>>, (in Russian).
- Our calling and our life: the risk and the inevitability of their harmonization: the materials of the 8th Candlemas Cathedral Supplement to the newspaper Kifa*, 2007, Moscow, pp. 21-22, (in Russian).
- 'Priest Georgy Kochetkov. Parish communities in the Orthodox Church and the needs of modern society in the USSR' 1991, *Pravoslavnaya obshchina*, no. 1, viewed 10 May 2017, <<http://pravoslavnaya-obshina.ru/1991/no1/article/prikhodskie-obshchiny-v-parvoslavnoi-cerkvi-i-potrebnosti/>>, (in Russian).
- 'Priest Georgy Kochetkov said, "Our movement arose in a natural way..." 2017, *Preobrazhenskoye bratstvo*, viewed 05 May 2017, <<https://psmb.ru/a/svyashchennik-georgiy-kochetkov-nashe-dvizhenie-vozniklo-estestvenno.html>>, (in Russian).
- Sedakova, OA 2017a, *Secular culture and the church: the field of interaction*, viewed 25 April 2017, <<http://www.bogoslov.ru/text/2452194.html>>, (in Russian).
- Sedakova, OA 2017b, 'We forgot that about the man', *Preobrazhenskoye bratstvo*, viewed 25 April 2017, <<https://psmb.ru/a/chto-my-zabyli-o-chieloviekie.html>>, (in Russian).
- Soloviev, V & Platonov, OA (ed.) 2012, *Justification of goodness*, Moscow, 656 p., (in Russian).
- The Creed (the text of the prayer)*, 2017, viewed 25 April 2017, <<http://www.pravmir.ru/simvol-very/>>, (in Russian).
- 'There is a hope: materials of the festival "The Transfiguration Meetings"' 2017, *Preobrazhenskoye bratstvo*, viewed 25 April 2017, <<https://sfi.ru/sfi-today/article/fiziki-i-kliriki-iskali-smysl-zhizni.html>>, (in Russian).
- The trial has long been ready for them. Concerning the doctrine and pastoral practice of the priest Georgy Kochetkov* 2000, Moscow, 184 p., (in Russian).